

П.К. Вильдан

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6)

Актуальность. Существует множество источников, посвященных исследованию выгорания, однако в современной психологической науке еще нет единого представления о механизмах его происхождения.

Цель нашего исследования: анализ взаимосвязей между «ингибиторами», «катализаторами» и показателями психического выгорания специалистов социэкономических профессий. В исследовании приняло участие 229 человек: социальные работники (89 человек) и учителя (140 человек), женщины, в возрасте от 22 лет до 71 года.

Материалы и методы. В работе был использован метод тестирования (опросник «Профессиональное выгорание», опросник волевого самоконтроля и т.д.) с последующей аналитико-синтетической обработкой полученных данных методом корреляционного анализа.

Результаты. Полученные данные о взаимосвязи выгорания с личностными особенностями работников социэкономических профессий дают основания предположить, что есть определенные точки приложения для воздействия на них в процессе психотерапии.

Заключение. Проведенное исследование может сыграть важную роль в управлении рабочим стрессом и минимизации рисков синдрома выгорания, помочь разработать психотерапевтическую стратегию по совладанию с выгоранием у специалистов социэкономических профессий.

Ключевые слова: психическое выгорание, социэкономические профессии, переживание одиночества, личностные особенности, катализаторы, ингибиторы, стресс.

Введение

Согласно концепции В.Е. Орла, все личностные характеристики делятся на две группы: «катализаторы», провоцирующие развитие выгорания, и «ингибиторы», тормозящие его [7]. Важным вопросом для объяснения феномена выгорания (Z73.0 по МКБ-10 [6]) и его профилактики является анализ взаимосвязей между «ингибиторами», «катализаторами» и феноменом психического выгорания специалистов социэкономических профессий. Это необходимо для дальнейшего управления рабочим стрессом

и минимизацией рисков синдрома выгорания. Выводы, полученные в результате исследований по проблеме синдрома выгорания, обосновывают необходимость дальнейших исследований, связанных с управлением рабочим стрессом и повышением устойчивости к профессиональному выгоранию.

Цель настоящего исследования: анализ взаимосвязей между «ингибиторами», «катализаторами» и показателями психического выгорания специалистов социэкономических профессий для нахождения

возможностей минимизации рисков профессионального выгорания у работников социэкономических профессий.

Методы и организация исследования

В исследовании приняло участие 229 человек – социальные работники (89 человек) и учителя (140 человек), женщины, в возрасте от 22 лет до 71 года.

61 % респонденток замужем, 19 % – разведены, 14 % – не замужем, 6 % – вдовы (рис. 1).

У 77 % респонденток есть дети, у 23 % – детей нет (рис. 2).

Для диагностики профессионального выгорания был использован опросник «Профессиональное выгорание» (Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.) [1] и измерялись:

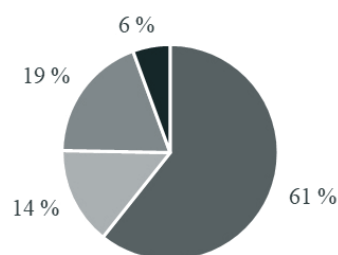
- эмоциональное истощение;
- деперсонализация;
- редукция личных достижений;
- индекс выгорания.

Данная методика основана на трехфакторной модели, разработанной К. Маслач и С. Джексоном в 1986 году. В опроснике представлены 22 утверждения, касающиеся эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений, связанных с профессиональной деятельностью. Следует отметить, что показатель «Редукция личных достижений» использует обратную шкалу.

Для определения уровня развития волевой саморегуляции использовался опросник волевого самоконтроля (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдем) [4] и шкалы:

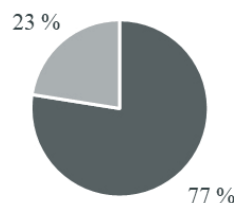
- общая шкала волевого самоконтроля (ВСК);
- субшкала «Настойчивость»;
- субшкала «Самообладание».

Волевая саморегуляция подразумевает умение контролировать свое поведение в различных обстоятельствах, управлять своими действиями, состояниями и мотивами. Опросник для измерения волевой саморегуляции состоит из 30 вопросов, из которых 24 основных и 6 маскировочных. Изначально этот опросник был создан в одномерном

■ Замужем ■ Не замужем ■ Разведена ■ Вдова

Рис. 1. Семейное положение респонденток

■ Есть дети ■ Нет детей

Рис. 2. Наличие/отсутствие детей у респонденток

варианте, однако в ходе исследования его «факторной структуры» было выявлено две надежные субшкалы:

- субшкала «Настойчивость» характеризует силу намерений человека;
- субшкала «Самообладание» отражает уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний.

Также была добавлена шкала общего волевого самоконтроля, которая получается в результате суммирования баллов за ответы в субшкалах «Настойчивость» и «Самообладание».

Для определения переживания одиночества и социальной изоляции человека применялась методика «Шкала субъективного переживания одиночества (СПО)» С.В. Духновского [3]. Шкала субъективного переживания одиночества (СПО) предназначена для измерения степени переживания одиночества, которое служит индикатором сбалансированности/дисбаланса межличностных взаимоотношений, а также отражает близость/удаленность между субъектами отношений.

Для выведения интегральной оценки по шкале СПО производилось суммирование числа ответов испытуемых в пунктах измерения. В СПО в каждом пункте используется

шкала с большим числом градаций – 7. Показателем переживания одиночества является сумма баллов по пунктам, входящим в шкалу, которая потом переводится в шкальные оценки (шкала стенов) по нормативной таблице.

Для диагностики индивидуальных различий в оптимизме был использован тест диспозиционного оптимизма ТДО-П в адаптации Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина (2021) [2]. ТДО-П – это русскоязычный аналог теста LOT-R М. Шейера, Ч. Карвера и М. Бриджеса, пересмотренной версии методики LOT. Согласно ему, оптимизм может быть определен как предвкусение того, что в будущем предстоит больше положительных, чем отрицательных событий.

Для измерения степени развития рефлексивности применялась методика диагностики уровня развития рефлексивности (Карпов А.В.) [5]. Опросник состоит из 27 пунктов, ответы на которые оцениваются по 7-балльной шкале Ликерта. По опроснику формируется одно значение, характеризующее общую степень развития рефлексивности личности.

Для диагностики личности использовался краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU), разработанный С. Гослингом, П. Рентфру и В. Свонном (адаптация и валидизация Сергеевой А.С., Кириллова Б.А., Джумагуловой А.Ф., 2016) [8]. Опросник состоит из 10 пунктов, ответы на которые формируются по 7-балльной шкале Ликерта: 1 – один балл, 7 – семь баллов, кроме перевернутых.

Рассматривались следующие шкалы:

- экстраверсия;
- дружелюбие;
- добросовестность;
- эмоциональная стабильность;
- открытость опыту.

После обработки данных, полученных из указанных выше методик, был произведен анализ взаимосвязи между возрастом, семейным положением, а также показателями личностных характеристик респондентов и психическим выгоранием. Использовался метод корреляционного анализа.

Анализ взаимосвязи возраста, семейного положения и показателей психического выгорания

В данной части исследования были проанализированы корреляционные связи между эмоциональным истощением (в МКБ-10 определяется как переутомление – Z73.1), деперсонализацией (F48.1 по МКБ-10), индексом выгорания, настойчивостью, общей шкалой диспозиционного оптимизма и общей шкалой рефлексивности и данными о семейном положении / наличии детей.

Результаты показывают значимые корреляции показателя «Возраст» с показателями «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация» и «Индекс выгорания» ($p \leq 0,01$), ($p \leq 0,05$). Это говорит о том, что специалисты старшего возраста менее подвержены психическому выгоранию, т.е. социальные работники с возрастом становятся более адаптированными и психологически устойчивыми к катализаторам выгорания.

Показатель «Кол-во детей» положительно коррелирует с показателями «Кол-во проживающих совместно» и «Настойчивость» ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$). Это может говорить о том, что воспитание детей развивает настойчивость.

«Кол-во проживающих совместно» отрицательно коррелирует с показателем «Общая шкала рефлексивности» ($p \leq 0,05$) и положительно – с показателями «Кол-во детей» и «Общая шкала диспозиционного оптимизма» ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$). Это означает, что количество проживающих, т.е. семья и дети, живущие под одной крышей, снижают способность к рефлексии. Но также большое количество людей в доме способствует проявлению позитивного мышления.

Анализ взаимосвязи личностных особенностей и показателей психического выгорания

Результаты корреляций представлены в таблице 1.

Показатель «Эмоциональное истощение» положительно коррелирует с показателем «Общая шкала одиночества» ($p \leq 0,01$) и от-

Таблица 1

Значимые корреляционные связи показателей выгорания и личностных особенностей

	Общий индекс волевого самоконтроля (ВСК)	Настойчивость	Самообладание	Общая шкала одиночества	Общая шкала диспозиционного оптимизма	Экстраверсия	Дружелюбие	Эмоциональная стабильность
Эмоциональное истощение	-,410**	-,366**	-,400**	,485**	-,425**	-,317**	-,296**	-,360**
Деперсонализация	-,469**	-,469**	-,439**	,517**	-,324**	-,222*	-,328**	-,181
Редукция личных достижений	,522**	,492**	,404**	-,542**	,472**	,492**	,336**	,489**
Индекс выгорания	-,546**	-,516**	-,490**	,606**	-,479**	-,395**	-,376**	-,398**

Примечание: ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), * корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

рицательно – со всеми остальными показателями («Общий индекс волевого самоконтроля», «Настойчивость», «Самообладание», «Общая шкала диспозиционного оптимизма», «Экстраверсия», «Дружелюбие», «Эмоциональная стабильность») ($p \leq 0,01$). Следовательно, снижение эмоционального тонуса и повышение психической истощаемости усиливает чувство переживания одиночества и ведет к снижению уверенности в своих профессиональных достижениях и качествах, ослаблению волевого самоконтроля, утрате оптимистичного мышления и дружелюбия к другим, обращенность внимания вовне и эмоциональная стабильность снижают риск развития выгорания.

Показатель «Деперсонализация» положительно коррелирует с показателем «Общая шкала одиночества» ($p \leq 0,01$) и отрицательно коррелирует с такими показателями, как «Общий индекс волевого самоконтроля», «Настойчивость», «Самообладание», «Общая шкала диспозиционного оптимизма», «Дружелюбие» ($p \leq 0,01$) и «Экстраверсия» ($p \leq 0,05$). Это значит, что обострение чувства негативизма и желания дистанцироваться от коллег и клиентов провоцируют у специалистов переживание одиночества и ведут к снижению уверенности в себе и своей компетентности, снижению способности к контролю собственных эмоций и поведения, утрате оптимистичного мышления и дружелюбия к другим.

Показатель «Редукция личных достижений» положительно коррелирует с показателями «Общий индекс волевого самоконтроля», «Настойчивость», «Самообладание», «Общая шкала диспозиционного оптимизма», «Экстраверсия», «Дружелюбие» и «Эмоциональная стабильность» ($p \leq 0,01$). Следовательно, чем больше уверенность исследуемых в собственных профессиональных качествах и выполняемой работе, тем больше они способны к волевой саморегуляции, более оптимистично смотрят на жизнь, более открыты общению, дружелюбны и эмоционально стабильны.

Тот же показатель отрицательно коррелирует с показателем «Общая шкала одиночества» ($p \leq 0,01$). Следовательно, снижение ощущения уверенности в своих профессиональных компетенциях у специалистов приводит к усилению переживания одиночества, т.к. проявляется обесценивание собственных достижений и гипертрофированное возвышение успехов коллег, что усиливает тревожность и влечет за собой социальную изоляцию.

Выявленные корреляции говорят о том, что волевой самоконтроль, диспозиционный оптимизм и личностные качества (экстраверсия, дружелюбие и эмоциональная стабильность) являются ингибиторами выгорания, а одиночество – катализатором психического выгорания.

Анализ взаимосвязи между особенностями волевого самоконтроля, личностными особенностями и показателями психического выгорания

Результаты корреляции свидетельствуют о том, что показатели «Общий индекс волевого самоконтроля», «Настойчивость» и «Самообладание» отрицательно коррелируют с такими показателями, как «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Индекс выгорания», «Общая шкала одиночества» ($p \leq 0,01$). Это значит, что способность контролировать свои эмоции и поведение и проявлять настойчивость способствуют высокой самооценке и ощущению силы своего «Я», что повышает адаптационные возможности психики и выступает «ингибитором» выгорания.

С остальными показателями «Общий индекс волевого самоконтроля», «Настойчивость» и «Самообладание» ($p \leq 0,05$), ($p \leq 0,01$) находятся в положительной связи. Следовательно, высокий уровень волевого самоконтроля стимулирует проявление уверенности в себе и своих силах, усиливает эмоционально-нравственные характеристики (дружелюбие, доброжелательность и пр.), формирует адекватное отношение к успехам и неудачам и позитивное отношение к миру и т.д. Это также значит, что волевой самоконтроль выступает «ингибитором» выгорания.

Анализ взаимосвязи между переживанием одиночества, личностными особенностями и показателями психического выгорания

Результаты корреляций между показателями выгорания и переживанием одиночества представлены в таблице 2.

Результаты корреляционного анализа показали, что «Общая шкала одиночества» положительно коррелирует с показателями «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Индекс выгорания» ($p \leq 0,01$) и имеет отрицательные корреляции со всеми остальными ($p \leq 0,01$). Это значит, что переживание одиночества ведет к уменьшению уверенности в своих профессиональных достижениях, снижению волевого контроля над своими реакциями и поведением, понимания своих эмоций, оптимистического мышления и взгляда на жизнь, дружелюбия к другим, а также к ухудшению психического и физического состояния, утрате эмоциональных связей, базового доверия к миру, ощущения безопасности, что в свою очередь провоцирует и увеличивает риск развития выгорания. Показатели волевого самоконтроля, диспозиционный оптимизм и личностные качества – ингибиторы выгорания, переживание одиночества выступает катализатором.

Таблица 2

Значимые корреляционные связи между переживанием одиночества, личностными особенностями и показателями психического выгорания

	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений	Индекс выгорания	Общий индекс волевого самоконтроля (ВСК)	Настойчивость	Самообладание	Общая шкала диспозиционного оптимизма	Экстраверсия	Дружелюбие	Эмоциональная стабильность
Общая шкала одиночества	,485**	,517**	-,542**	,606**	-,434**	-,408**	-,526**	-,636**	-,457**	-,391**	-,449**

Примечание: ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Анализ взаимосвязи между оптимизмом, личностными особенностями и показателями психического выгорания

Результаты корреляций представлены в таблице 3.

Показатель «Общая шкала диспозиционного оптимизма» отрицательно коррелирует с показателями выгорания («Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Индекс выгорания» ($p \leq 0,01$)) и «Общей шкалой одиночества» ($p \leq 0,01$). Способность смотреть на мир позитивно и воспринимать неудачи рационально способствует сохранению стабильности психики и социальных связей, выступая ингибитором выгорания и противодействуя возникновению чувства переживания одиночества.

С другой стороны, показатель «Общая шкала диспозиционного оптимизма» положительно коррелирует с остальными показателями («Настойчивость», «Самообладание», «Экстраверсия», «Дружелюбие», «Доброжелательность», «Эмоциональная стабильность») ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$). Оптимистичность мышления стимулирует уверенность в себе и своей компетенции, повышает контроль над собственными эмоциями и поведением, позволяет дружелюбнее относиться к окружающим и позитивно смотреть на мир.

Анализ взаимосвязи между рефлексивностью, личностными особенностями и показателями психического выгорания

Корреляционный анализ показал, что «Общая шкала рефлексивности» отрицательно коррелирует с «Эмоциональной стабильностью» ($p \leq 0,01$). Это означает, что чрезмерная рефлексивность в сочетании с другими ситуационными стресс-факторами снижает стабильность психики, что ведет к притуплению эмоциональных переживаний, провоцируя формирование синдрома психического выгорания.

Этот же показатель положительно коррелирует с «Добросовестностью» ($p \leq 0,01$). Следовательно, анализ своих чувств и поведения в прошлом и планирование своих действий в будущем помогает специалистам развивать такое личностное качество, как добросовестность, что, в свою очередь, способствует совершенствованию профессиональных компетенций социальных работников.

Выводы

Полученные данные о взаимосвязи выгорания с личностными особенностями у работников социномических профессий дают основания предположить, что есть определенные точки приложения для воздействия

Таблица 3

Значимые корреляционные связи между оптимизмом, личностными особенностями и показателями психического выгорания

	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений	Индекс выгорания	Общий индекс волевого самоконтроля (ВСК)	Настойчивость	Самообладание	Общая шкала одиночества	Экстраверсия	Дружелюбие	Доброжелательность
Общая шкала диспозиционного оптимизма	-,425**	-,324**	,472**	-,479**	,425**	,397**	,476**	-,636**	,470**	,336**	,220*

Примечание: ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), * корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

на них в процессе психотерапии. При совладании с выгоранием этими точками будут: повышение эмоционального тонуса, снижение чувства переживания одиночества, увеличение эмоциональной стабильности, тренировка волевой саморегуляции, способность проявлять настойчивость, развитие оптимистичности мышления, снижение рефлексивности.

Для противодействия выгоранию психологическая помощь должна быть ориентирована на развитие и укрепление «ингибиторов» выгорания и минимизации влияния «катализаторов» в структуре личности. Полу-

ченные результаты целесообразно использовать в программах психокоррекции психического выгорания в различных учреждениях (школах, центрах социальной помощи населению, центрах психологических консультаций и т.д.) для профилактики психического здоровья специалистов социальной сферы.

Таким образом, проведенное исследование и его результаты могут сыграть важную роль в управлении рабочим стрессом и минимизации рисков синдрома выгорания, позволят разработать психотерапевтическую стратегию совладания с выгоранием у специалистов социэкономических профессий.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 299 с.
2. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 1. С. 34–55.
3. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с.
4. Зверков А.Г., Эйдемн Е.В. Диагностика волевого самоконтроля: опросник ВСК // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / под ред. С.Р. Пантилеева. М.: МГУ, 1990. С. 116–126.
5. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методики ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств: МКБ-10 / под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. СПб.: Оверлейд, 1994. 303 с.
7. Орел В.Е. Синдром психического выгорания. Мифы и реальность. Харьков: Гуманитарный центр, 2014. 296 с.
8. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU) // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 3. С. 138–154.

Поступила 24.04.2024

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования: Вильдан П.К. Взаимосвязь психического выгорания и социально-психологических свойств личности специалистов социэкономических профессий // Вестник психотерапии. 2024. № 90. С. 49–56. DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-90-49-56

P.K. Vildan

The Relationship Between Mental Burnout and Socio-Psychological Personality Traits of Specialists in Socioeconomic Professions

Saint-Petersburg State University (6, Makarova emb., St. Petersburg, Russia)

✉ Polina Konstantinovna Vildan – PhD student, Saint-Petersburg State University (6, Makarova emb., St. Petersburg, 199034, Russia); e-mail: vildanpolina@gmail.com

Relevance. There are numerous sources dedicated to the study of burnout, yet contemporary psychological science lacks a unified understanding of the mechanisms underlying its origin.

The purpose of our study is to analyze the relationships between “inhibitors,” “catalysts,” and indicators of burnout among professionals in sociological professions. The study involved 229 participants, including social workers (89) and teachers (140), all women, aged 22 to 71.

Materials and methods. The study employed a testing method (Professional Burnout Questionnaire, Volitional Self-Control Questionnaire, etc.) followed by analytical-synthetic processing of the obtained data through correlation analysis.

Results. The data obtained on the relationship between burnout and the personal characteristics of employees of socio-economic professions suggest that there are certain application points for influencing them in the process of psychotherapy.

Conclusion. The conducted study can play a significant role in managing work-related stress and minimizing the risks of burnout syndrome. It may assist in developing a psychotherapeutic strategy for coping with burnout among professionals in socio-economic professions.

Keywords: mental burnout, socio-economic professions, loneliness experience, personality traits, catalysts, inhibitors, stress.

References

1. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. Sindrom vygoraniya. Diagnostika i profilaktika: prakticheskoe posobie [Burnout syndrome. Diagnosis and prevention: a practical guide]. Moscow, 2024. 299 p. (In Russ.)
2. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Diagnostika dispozitsionnogo optimizma, validnost' i nadezhnost' oprosnika TDO-P [Diagnostics of dispositional optimism: Validity and reliability of Russian version of LOT-R]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher school of economics]. 2021; 18(1): 34–55. (In Russ.)
3. Dukhnovskii S.V. Diagnostika mezhlchnostnykh otnoshenii. Psikhologicheskii praktikum [Diagnostics of interpersonal relationships. Psychological workshop]. Sankt-Petersburg, 2009. 141 p. (In Russ.)
4. Zverkov A.G., Eidman E.V. Diagnostika volevogo samokontrolya: oprosnik VSK [Diagnostics of volitional self-control: the VSK questionnaire]. *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii* [Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of motivation and self-regulation]. Ed. S.R. Pantileeva. Moscow, 1990. 116–126. (In Russ.)
5. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoistvo i metodiki ee diagnostiki. [Reflexivity as a mental property and methods of its diagnosis]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2003; 24(5): 45–57. (In Russ.)
6. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei (10-i peresmotr) [International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems, ICD-10]. Klassifikatsiya psikhicheskikh i povedencheskikh rasstroistv: MKB-10. Ed. Yu.L. Nullera, S.Yu. Tsirkina. Sankt-Petersburg, 1994. 303 p. (In Russ.)
7. Orel V.E. Sindrom psikhicheskogo vygoraniya. Mify i real'nost' [Mental burnout syndrome. Myths and reality]. Khar'kov, 2014. 296 p. (In Russ.)
8. Sergeeva A.S., Kirillov B.A., Dzhumagulova A.F. Perevod i adaptatsiya kratkogo pyatifaktornogo oprosnika lichnosti (TIPI-RU) [Translation and adaptation of the Brief Five-Factor Personality Inventory (TIPI-RU)]. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology]. 2016; 9(3): 138–154. (In Russ.)

Received 24.04.2024

For citing: Vil'dan P.K. Vzaimosvyaz' psikhicheskogo vygoraniya i sotsial'no-psikhologicheskikh svoistv lichnosti spetsialistov sotsionomicheskikh professii. *Vestnik psikhoterapii*. 2024; (90): 49–56. (In Russ.)

Vildan P.K. The relationship between mental burnout and socio-psychological personality traits of specialists in socio-economic professions. *Bulletin of Psychotherapy*. 2024; (90): 49–56. DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-90-49-56
